

В ТЕОРИИ И НА ПРАКТИКЕ

АДВОКАТЫ УСИЛЯТ СВОИ ПОЗИЦИИ

Ариф ШАБАНОВ,
к. ю. н., управляющий партнер,
юридическая компания Prime legal LLC,
г. Москва

Право на получение информации, в том числе на подачу адвокатского запроса, изначально закреплено в п. 3 ст. 6 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатской деятельности), однако данная норма носит бланкетный характер, указывая на возможность реализации такого права «в порядке, установленном законодательством». Вместе с тем такой порядок в настоящее время не регламентирован законодательством.

Действующая редакция Закона об адвокатской деятельности предусматривает месячный срок ответа на адвокатский запрос, что, безусловно, не может позволить обеспечить своевременное получение информации и доказательств.

Кроме того, серьезной проблемой при реализации права на получение информации является отсутствие ответственности за непредставление такой информации. Иными словами, можно игнорировать адвокатский запрос без каких-либо негативных правовых последствий. Именно поэтому и была предпринята попытка решить вышеуказанные вопросы законодательным путем.

Меры по устранению вышеуказанных пробелов предпринимались неоднократно и ранее. Например, в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации вносились законопроекты № 343816-4 (о сокращении срока рассмотрения адвокатского запроса) и № 343830-4 (об установлении административной ответственности), которые были отклонены.

Неоднократные попытки увеличения эффективности использования адвокатского запроса указывают на востребованность такого способа получения информации, а также на остроту проблемы, создавшейся вокруг данного инструмента. Безусловно, причиной внесения законопроектов также является и заинтересованность адвокатского сообщества в усилении своих позиций.

Таким образом, подписание законопроекта является достаточно важным шагом в реформе адвокатского запроса, поскольку позволит определить порядок подготовки, направления адвокатского запроса, порядок представления информации, а также ответственность за непредставление информации, запрашиваемой в форме адвокатского запроса.

Характер и состав предлагаемых изменений дают основания полагать, что новая редакция Закона об адвокатской деятельности, Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях позволит в большинстве

случаев реально и эффективно использовать адвокатские запросы. Рассмотрим основные изменения, предлагаемые законопроектом.

В частности, в ст. 5.39 КоАП РФ внесены изменения, которые позволят привлекать к ответственности за неправомерный отказ в удовлетворении адвокатского запроса или несвоевременный ответ на адвокатский запрос. Вместе с тем штраф за такое непредставление достаточно маленький: от 1000 до 3000 руб.

Кроме того, Закон об адвокатской деятельности дополнен ст. 6.1, посвященной адвокатскому запросу. Данная статья устанавливает 30-дневный срок для ответа на адвокатский запрос, что, безусловно, не будет способствовать ускорению сбора информации и доказательств адвокатами. Кроме того, ст. 6.1 Государственным, муниципальным органам и организациям дается право продлить данный срок еще на 30 дней. О таком продлении адвокату направляется соответствующее уведомление.

Представляется, что данное положение дает основания для злоупотребления со стороны государственных органов, поскольку вопрос о продлении разрешается конкретным лицом, получившим запрос, без какого-либо обоснования для увеличения срока ответа на адвокатский запрос. Иными словами, лицо, получившее адвокатский запрос, может направить адвокату уведомление о продлении срока ответа в день получения запроса в целях ухода от ответственности либо в целях создания особых временных условий, позволяющих не торопиться с направлением ответа на запрос.

Кроме того, внесены изменения в ст. 15 Закона об адвокатской деятельности, которые позволят закрепить документ, дающий право адвокату реализовывать свои полномочия. В частности, указывается, что удостоверение дает право адвокату для беспрепятственного доступа в здания судов, прокуратур в связи с осуществлением профессиональной деятельности. Внесение таких изменений обусловлено спорами относительно того, чем адвокат должен подтверждать свои полномочия.

Также затронуты вопросы о дисциплинарной ответственности адвокатов, об учреждении адвокатского кабинета, о полномочиях совета Федеральной адвокатской палаты, Всероссийского съезда адвокатов.

Кроме того, Закон об адвокатской деятельности дополнен ст. 37.1, которая предусматривает формирование комиссии по этике и стандартам. Целью данной комиссии является разработка стандартов юридической помощи и этики, которые будут являться обязательными для адвокатских палат и адвокатов.

Таким образом, изменения носят позитивный характер, поскольку позволят увеличить роль адвоката в защите прав и законных интересов доверителей. В первую очередь, конечно, данные изменения могут отразиться на роли защитников, реализующих право на судебную защиту обвиняемых. Возможно, подобные изменения позволят увеличить количество оправдательных приговоров, так как в настоящее время соотношение обвинительных и оправдательных приговоров носит неутешительный характер.

Конечно, было бы приятно увидеть более сокращенные сроки ответа на запрос адвоката, однако будем надеяться, что можно будет рассчитывать на снижение таких сроков в будущем. ➤

Павел КУЗЬМИЧЕВ,
юрист,
г. Лебедянь, Липецкая область

С 2014 года Минюст озабочился некачественной юридической помощью гражданам России. По мнению ответственных лиц этого ведомства, к стати, курирующего, обеспечивающего деятельность судов, прокуратуры и СК при прокуратуре, а также МВД России, качество адвокатской помощи гражданам оставляет желать лучшего.

Проблему увидели в том, что юридическую помощь гражданам оказывают юристы, не входящие в профессиональное сообщество адвокатов. Наверное, следует развеять миф о том, что адвокатура в России отделена от государства. Если она отделена, то качество работы адвокатов определяют потребители юридической помощи, то есть граждане, но не Минюст. Это во-первых. Во-вторых, общепринято, что в правовом государстве есть только правоохранительные органы. Высший правоохранительный орган – суд, затем прокуратура,

Сначала была попытка закрыть часть высших учебных заведений, филиалов юридических вузов. Не получилось. Вторая попытка взять под контроль ситуацию – исключить из сферы юридических услуг практикующих юристов, не подвластных юстиции.

Мотивация необходимости принятия закона, который обсуждался как закон об адвокатской монополии, – низкое качество юридических услуг. Здесь два момента. Момент первый: ст. 2 Конституции РФ «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Рассмотрим заботу юстиции о гражданах в этом аспекте, в свете правовой основы высшей юридической силы. Первый момент в свете первой части данной юридической основы. Я не спорю, в системе юстиции, безусловно, также трудятся люди (которые также названы высшими ценностями в Конституции), но эти люди добровольно взяли на себя обязанность – признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина. Навязывать гражданам свои

прета на нарушение прав граждан, да и постановка вопроса весьма сомнительна – обязанность государства, административных органов и должностных лиц установлена Конституцией Российской Федерации. Адвокаты, юристы, оказывая юридическую помощь гражданам, вскрывают системные проблемы, но взгляд юстиции обращен не к наведению порядка в работе административных органов, а к юристам, которые вскрывают упущения системы власти. Уважаемые, кому отводим глаза?

Однако Закон № 160-ФЗ принят! Статья 1 данного Закона устанавливает внесение изменений в ст. 5.39 и ст. 13.14 КоАП РФ. Суть изменения ст. 5.39 – адвокатский запрос приравнивается к запросам иных органов, а в ст. 13.14 появилось прямое указание о привлечении адвокатов к ответственности как должностных лиц.

Рассмотрим ст. 2 Закона № 160-ФЗ. Здесь мы видим прямое введение властного государственного органа в законодательство об адвокатской деятельности – территориальных органов юстиции или Министерства юстиции в целом. Из текста закона: ст. 17 дополнить п. 7 – представле-

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ИСПУГ

СК при прокуратуре, МВД, ФСИН, вневедомственная охрана, ФСБ, ФСО, созданные государством, и адвокатура, ведомственные охранные предприятия, частные охранные, сыскные и юридические фирмы, осуществляющие правоохранительные функции по защите прав граждан и юридических лиц, созданные гражданами. Перечень не полный, но уместен вопрос: министерство юстиции наделено компетенцией по отношению к органам, созданным государством, а какое отношение оно имеет к адвокатуре, отделенной от государства? И почему юристы, осуществляющие защиту прав граждан, оказались у юстиции в немилости?

Небольшой экскурс в историю: абсолютно все юридические вузы СССР были под контролем юстиции, и соискатели юридического образования проходили жесткий контроль на лояльность режиму. Свобода выбора определялась системой распределения выпускников. Элитарность этих учебных заведений была прекращена борьбой за трезвый образ жизни.

За два года борьбы бюджет СССР не добрал 300 млрд руб. – стоимость годового валового продукта страны, а за счет произвольной отмены действия Конституции СССР – генсек захотел стать президентом – такой основы в том конституционном строе не было, все правоохранительные органы СССР потеряли легитимность. Это причина. Чтобы выжить, высшая школа пошла по пути либерализации требований к соискателям юридического образования и введения платного обучения. Система распределения высшего юридического образования и самоопределения специалистов оказалась следующей: адвокатура, юридические консультации, которые ранее комплектовались по остаточному признаку в силу эффекта свободного предпринимательства, стали интересны выпускникам юридических вузов. Как следствие, качество юридических услуг, оказываемых гражданам, повысилось, при этом стали очевидны просчеты государственных правоохранительных органов.

проблемы работники юстиции Конституцией не уполномочены, не управомочены.

Если забота о качестве адвокатских услуг, то зачем разрушать естественную конкуренцию, зачем такие сложности? Целый закон приняли! Достаточно было бы одной статьи – «Оплата юридических услуг по факту рассмотрения юридического дела». Только увязать оплату услуги с качеством услуги. Значит, истинная цель иная.

Второй момент: часть вторая этой же конституционной основы – в гражданских и административных делах. Об уголовных делах Федеральный закон от 02.06.2016 № 160-ФЗ «О внесении изменений в статьи 5.39 и 13.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» умалчивает, там кроме адвокатов, допущенных юстицией к оказанию юридических услуг подозреваемым, иным юристам допуска нет. Качество юридических услуг, адвокатских услуг впечатляет! Президент России предлагает смягчить уголовную ответственность для бизнеса, еще одна инициатива: при явке с повинной не наказывать! В первый раз. А во второй с признанием вины – рецидив и ответственность по полной! От кого защищают граждан юристы в административных делах, да и в гражданских – оплата не оказанных услуг ЖКХ?

Если верить в искренность юстиции и признать озлобленность чиновников тем, что в результате некачественной юридической помощи граждане проигрывают дела административным органам, то это не поддается здравому смыслу. Мотивация необходимости адвокатской монополии в этом свете выглядит так: юристы, не сдавшие квалификационный экзамен на право осуществления адвокатской деятельности, не могут противостоять злоупотреблениям органов власти, допускающих нарушения прав граждан, то есть не могут оказать гражданам квалифицированную юридическую услугу.

Господа, введение адвокатской монополии не решит проблем, ибо не ставит за-

ние о возбуждении дисциплинарного производства внесенного территориальным органом юстиции (против неуправомоченного адвоката). Здесь очевиден метод воздействия, влияния. В статью 31 вносятся изменения, которыми по представлению территориальных органов юстиции увеличивается степень воздействия, влияния вплоть до роспуска Совета палаты и смены президента адвокатской палаты. Таким образом, направляющая и наказывающая рука юстиции представлена очень четко. Те же юристы, которые под каким-либо предлогом не хотят принимать кабалу министерства юстиции, будут выводиться из правоохранительной деятельности. Данный Закон разрывает правовое пространство. Основная цель – достижение согласия, гражданского мира ставится под сомнение, ибо цель установления единого для всех правила становится недостижимой. Составительность подменяется властным указанием – опыт 1930-х.

Закон принят и, наверное, впервые без прикрас в уложениях закона четко обозначено властное присутствие государства, что не оставляет никаких сомнений в том, что адвокатура в России – это как минимум государственный институт. Возникает вопрос: а куда смотрит Конституционный Суд Российской Федерации? Какой основой высшей юридической силы допускается создание государственного органа (учреждения) по защите граждан от злоупотреблений их правами иными органами? И каким образом будет осуществляться защита прав граждан, если споры между органами власти по вопросам ведения этих органов недопустимы? И очень краткий ответ: проблема возникла с введением в силу КоАП РФ. Несмотря на то, что Закон №160-ФЗ сырой, введение конституционного судопроизводства – административного показало несостоятельность властных структур. Проявилось явление, которое можно назвать административным испугом – всеми силами нужно доказать, что власть не может ошибаться. Потому что она власть? А кому нужны такие доказательства? ➤